СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 81-25+81'367.625. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-2-48-56.
ББК Ш105.551.12+Ш105.21.
ГРНТИ 16.21.27. Код ВАК 5.9.8

О РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЕТАКОММУНИКАТИВНОЙ ПОБУДИТЕЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Маслова А. Ю.
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева (Саранск, Россия)
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-9367-1473
SPIN-код: 2784-4223

Бабушкина М. А.
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева (Саранск, Россия)
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0002-9769-715X
SPIN-код: 1325-2594

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема организации речевого общения с повышением его эффективности и успешности на фоне внимания к рефлексивной деятельности человека, важную роль в которой играют метакоммуникативные побудительные высказывания. Целью исследования является выявление специфики репрезентации метакоммуникативной побудительной ситуации иллокутивными глаголами в императивном употреблении. Методами исследования являются описательный метод, используемый для обобщения и фиксации результатов наблюдения, методы семантико-прагматического и коммуникативного анализа, репрезентирующие специфику побудительной интенции в условиях метакоммуникации. Употребляясь в форме императива, иллокутивные глаголы используются в целях побуждения адресата к определенному речевому поведению. Метакоммуникативная цель является первичной, поскольку императив глагола, называющего речевое действие, используется, как правило, именно в качестве побуждения, указывающего, каким образом это побуждение должно быть реализовано. Проведенное исследование показало, что при репрезентации интенции в метакоммуникативных побудительных высказываниях посредством императивной формы иллокутивных глаголов наблюдается их использование во всех трех лицах. При адресации 2-му лицу реализуется непосредственное побуждение к номинируемому речевому действию; при использовании форм 1-го л. мн. ч. – приглашение совершить номинируемое речевое действие совместно с адресантом; при употреблении аналитических форм 3-го л. – предписание совершить определенное речевое действие третьему лицу (в его присутствии или без него). Интенции, выражаемые иллокутивными глаголами и в перформативном, и в неперформативном употреблении, могут комбинироваться, усиливая или ослабляя степень иллокутивного воздействия. Нередко комбинация иллокутивных глаголов в форме императива сопровождается эмотивным компонентом, особенно если между иллокутивными глаголами наблюдаются градационные отношения. Статья демонстрирует потенциал исследования метакоммуникативных побудительных высказываний в современном русском языке, который связан с перлокутивным аспектом их реализации, с выявлением и описанием стратегий и тактик их использования для достижения перлокутивного эффекта и в целом для организации успешного коммуникативного взаимодействия.

Ключевые слова: метакоммуникация; метакоммуникативные побудительные высказывания; иллокутивные глаголы; императив; интенция

Для цитирования: Маслова, А. Ю. О репрезентации метакоммуникативной побудительной ситуации / А. Ю. Маслова, М. А. Бабушкина. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2025. – Т. 30, № 2. – С. 48–56. – DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-2-48-56.

ON REPRESENTATION OF THE METACOMMUNICATIVE IMPERATIVE SITUATION

Alina Yu. Maslova
National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia)
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-9367-1473

Mariya A. Babushkina
National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia)
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0002-9769-715X

Abstract. The article deals with the urgent problem of organizing speech communication and increasing its effectiveness and success against the background of attention to human reflexive activity, where metacommunicative imperative utterances play an

© Маслова А. Ю., Бабушкина М. А., 2025

important role. The study aims to identify the specificity of representation of a metacommunicative imperative situation by illocutionary verbs in imperative usage. The research methods include the descriptive method used to generalize and record the results of observation, the methods of semantico-pragmatic and communicative analysis, representing the specificity of imperative intention in the context of metacommunication. Used in the form of imperative mood, illocutionary verbs are used to induce the addressee to a certain speech behavior. The metacommunicative aim is primary, since the imperative form of the verb naming a speech action is used, as a rule, precisely as an incentive indicating how this inducement should be implemented. The study showed that while representing intention in metacommunicative imperative utterances through imperative forms of illocutionary verbs, they can be used in all three persons. When addressing the 2nd person, a direct inducement to perform the nominated speech action is realized; when using the forms of the 1st person plural – an invitation to perform the nominated speech action together with the addresser; when using analytical forms of the 3rd person – an instruction to perform a certain speech action to a third person (in their presence or without them). The intentions expressed by illocutionary verbs in both performative and non-performative usages can be combined, increasing or weakening the degree of illocutionary impact. Often, a combination of illocutionary verbs in the form of imperative mood is accompanied by an emotive component, especially if gradation relations are observed between the illocutionary verbs. The article demonstrates the research potential of metacommunicative imperative utterances in modern Russian, which is associated with the perlocutionary aspect of their realization and with the identification and description of the strategies and tactics of their use to achieve a perlocutionary effect and, in general, to organize successful communicative interaction.

Keywords: metacommunication; metacommunicative imperative utterances; illocutionary verbs; the imperative mood; intention

For citation: Maslova, A. Yu., Babushkina, M. A. (2025). On Representation of the Metacommunicative Imperative Situation. In *Philological Class*. Vol. 30. No. 2, pp. 48–56. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-2-48-56.

Побудительные высказывания постоянно привлекают внимание исследователей, поскольку играют важную роль в организации как речевой, так и неречевой деятельности человека. В коммуникативно-прагматическом аспекте проводится инвентаризация побудительных речевых актов (далее – РА), исследуются особенности реализации иллокутивных целей в побудительных РА, анализируется выбор языковых средств, обусловленных теми или иными экстралингвистическими факторами [Андреева 2002; Баранов 1988; Безяева 2002; Беляева 1985; Бергельсон 1988; Бирюлин 1994; Брызгунова 1984; Дорошенко 1985; Изотов 2005; Маслова 2008; Сусов 1988; Сухих 1998; Формановская 1998; Храковский, Володин 1986; Шмелева 1988 и др.]. В последние годы не ослабевает интерес к структуре и содержанию категории побудительности [Гурова 2011; Кулундарий 2014; Проничева 2021], описывается выражение побуждения разными языковыми средствами на материале разных языков [Давидович 2023; Ерофеева 2014], рассматриваются способы импликации побудительной семантики высказываний [Волкова 2011], побудительная модальность и ее особенности в рамках изучаемого дискурса [Азначеева, Мамонова 2019] и др.

В межличностном речевом взаимодействии активно функционируют метакоммуникативные побудительные высказывания (далее – МКПВ), в которых решение перлокутивной задачи связано с введением метакоммуникативного компонента, отражающего метакоммуникативные интенции говорящего.

При включении метакоммуникативных компонентов в побудительное высказывание эти языковые знаки становятся маркерами, семантика и структура которых помогает установить мотивы необходимого регулирования речевого общения и осуществить дополнительное воздействие для достижения перлокутивного эффекта.

Комбинация побудительных и метакоммуникативных значений характеризует МКПВ как полиинтенциональное, когда интенции взаимодействуют на основе прагматической необходимости, определяемой контекстом ситуации, социальными и психологическими мотивами, т. е. на основе «иллокутивного вынуждения», по терминологии А. Н. Баранова и Г. Е. Крейдлина [Баранов, Крейдлин 1992]. В качестве первичной выступает макроинтенция побуждения, репрезентирующая потребность говорящего побудить слушающего совершить какое-то действие; вторичной к ней выступает микроинтенция, вводимая метакоммуникативным компонентом, выполняющая функцию дополнительной стимуляции воздействия для решения перлокутивной задачи.

Наиболее наглядно интенция эксплицируется иллокутивными глаголами. Это глаголы, которые относятся к глаголам речи и содержат в своем лексическом значении компоненты, указывающие на цель говорения и те или иные условия осуществления речевого действия, например *просить*, *поздравлять*, *уверять*, *обещать* и т. п. Иллокутивные глаголы могут быть способны к перформативному употреблению, и именно в перформативных высказываниях метакоммуникативный аспект регулирования ситуации выражен наиболее отчетливо. Считаем, что перформативные высказывания можно характеризовать как метакоммуникативные уже в силу того, что сам перформатив называет, а следовательно, и характеризует речевое действие:

– *В «Петроградской правде» каждое утро Зиновьев писал: «Я* ***объявляю****», «Я* ***приказываю****», «Я* ***запрещаю****», «Я буду карать безжалостно», «Я не потерплю» … и за этим чувствовался чудовищный аппарат неимоверной силы, который был у него в руках и которым он владел, не давая ни себе, ни другим ни минуты покоя* (НКРЯ. Берберова Н. Н. Железная женщина).

Особый интерес представляет репрезентации метакоммуникативной интенции в МКПВ посредством иллокутивных глаголов в не перформативном употреблении. Рассмотрим иллокутивные глаголы, включая и те, которые способны к перформативному употреблению, функционирующие в МКПВ в форме императива. В таких высказываниях эксплицитно реализуется директивная метакоммуникативная интенция, направленная на регулирование речевого поведения адресата. Метакоммуникативная цель первична, поскольку говорящий побуждает адресата к определенному рече-

вому поведению в целях достижения им максимального эффекта.

Прогнозируя перлокутивный эффект от речевого поведения адресата по отношению к третьим лицам, в котором в определенной степени говорящий заинтересован, он может эксплицировать побуждение к речевому поведению различного типа. Обратим внимание, что в плане языкового выражения большинство рассматриваемых глаголов могут употребляться и в СВ, и НСВ, актуализируя аспектологически обусловленные нюансы значения. При коммуникативно-прагматическом подходе важен акцент на том, каким хочет видеть адресант речевое поведение адресата. Его могут побуждать действовать категорически:

– *Ты им не давай поводы,* ***командуй*** *ими* (НКРЯ. Распутин В. Дочь Ивана, мать Ивана).

– *А ты* ***покомандуй****, – наставительно сказал Серпилин. – Звезду на рукаве и три кубаря на петлицах носишь, значит, имею право с тебя требовать в соответствии со званием. –* ***Покомандуй*** *здесь вместо меня, а я пошел* (НКРЯ. Некрасов В. В окопах Сталинграда). – СВ глагола указывает на временный характер действия.

– ***Прикажи*** *им сложить оружие, – громко скомандовал Сухов Абдулле* (НКРЯ. Ежов В., Ибрагимбеков Р. Белое солнце пустыни), – интерпретирующий контекст, комментирующий речевое поведение говорящего, подчеркивает необходимость безапелляционных действий высокой иллокутивной силы.

– ***Требуй*** *безоговорочного подчинения от нижнего и сам безоговорочно подчиняйся высшему* (НКРЯ. Баймухаметов С. Обманутые надежды-2, или загадочный крах коммунизма). – Само содержание высказывания раскрывает прагматические условия иллокуции речевого глагола *требовать*.

– *Просто* ***потребуй****, чтобы сценарий немного переписали. Там есть место для сильной сцены между тобой и генералом КГБ* (НКРЯ. Аксенов В. Новый сладостный стиль).

– *Солдат,* ***запрети*** *этой твари говорить дерзости! – вскричала Саломея, дрожа от гнева. Вызванный на покровительство солдат приосамился* (НКРЯ. Вельтман А. Ф. Приключения, почерпнутые из моря житейского. Саломея). – Использование эмоционально маркированной лексики и наименование эмоции в интерпретирующем контексте (*тварь, гнев*) указывает на высокую степень эмоционального напряжения говорящего и объясняет выбор иллокутивного глагола запрета.

Говорящий может побуждать адресата к речевым директивам нейтрального типа относительно третьих лиц. Однако ситуации, когда адресант дает пояснения относительно вербализуемой иллокуции, наблюдаются редко:

– ***Советуй*** *тому, кто у тебя просит наставлений* (НКРЯ. Булгарин Ф. В. Иван Иванович Выжигин), т. е. говорящий объясняет, каким образом и кому надо давать советы.

Как правило, императив глагола, называющего речевое действие, используется именно в качестве побуждения, указывающего, каким образом это побуждение должно быть реализовано, например в форме предложения:

– *Ну вот и поговори с ней с глазу на глаз.* ***Предложи*** *уволиться. И вообще, действуй тоньше, подходи индивидуально* (НКРЯ. Житков А. Кафедра).

– *Как только они начинают кричать о чувствах,* ***предлагай*** *деньги* (НКРЯ. Трауб М. Плохая мать).

В речевых ситуациях с побуждением к директивным действиям смягченного типа наблюдается актуализация (искренняя или неискренняя) прагматического признака зависимости адресанта.

– *Наоборот, обязательно* ***обратись*** *к нему с какой-нибудь* ***просьбой****.* ***Проси!..*** *Иначе он может заподозрить тебя в том, что ты его ни в грош не ставишь...* (НКРЯ. Рекемчук А. Е. Мамонты).

– *Если подымешь ногу и будут падать или, наоборот, с трудом налазить, и то только на руку, подойди и* ***тихонечко вежливо попроси*** *заменить* (НКРЯ. Куценогий М. В. Прописка). – Данные примеры рекомендуют, каким образом и в какой ситуации лучше осуществлять просьбу.

– *Делай всё, что он скажет,* ***умоляй*** *его, чтобы он вылечил нашего бедного сына!* (НКРЯ. Чуковский К. И. Доктор Айболит (по Гью Лофтингу)). – Необходимость сильного воздействия в речевой ситуации, которую будет впоследствии инициировать адресат в форме мольбы, объясняется в пропозициональной части высказывания (сын болен).

– *Саша, делай что хочешь. Плачь и* ***умоляй****. <...>* (НКРЯ. Валеева В. Скорая помощь). – Высокая степень зависимости говорящего от обстоятельств, что подчеркивается содержательными компонентами высказывания (*делай что хочешь*), побуждением к открытому выражению эмоций – *плачь* – обусловливает выбор в качестве директива глагола с высокой интенсивностью иллокутивной силы – *умолять*.

Глаголы *канючить, клянчить*, обозначая надоедливую, навязчивую просьбу, в силу своей семантики относятся к квазиперформативным и крайне редко в директивных ситуациях номинируют побуждение к предполагаемому речевому действию:

<...> стой как прикованный, заводи глаза под лоб и ***канючь*** *тонким, жалостным голосом* (НКРЯ. Нагибин Ю. М. Как был куплен лес).

– *Родионцев, – говорит (велит) начальник отдела, – поди-ка к плановикам и спроси, можем мы смету сдать на два-три дня позднее?* ***Поклянчь****, если что. Он знает, что клянчить у плановиков бесполезно <...>* (НКРЯ. Маканин В. Человек свиты).

Исходя из выявленных в фактическом материале ситуаций, можно заключить, что в пресуппозиции таких высказываний содержится установка говорящего на прагматический признак низкой вероятности получения перлокутивного эффекта от прогнозируемого речевого акта адресата (см. интерпретирующий контекст). Поэтому реализуется побуждение к настойчивому, эмоциональному речевому действию.

В инициирующих директивных репликах адресанта регулярно наблюдаются градационные отношения эксплицируемых иллокутивных целей, подобно проанализированным выше высказываниям.

Возможно усиление воздействия выбором речевых действий, актуализирующих прагматиче-

ский признак зависимости исполнителя от адресата, только в данной речевой ситуации этот признак сработает в случае исполнения адресатом указанных действий:

– *Скажите, что замысел гениален, что сюжетные повороты неслыханно новые; и главное – обязательно* ***просите, умоляйте*** *дать почитать* (НКРЯ. Рубина Д. Во вратах твоих).

Нередко воспроизводятся ситуации, когда градация усиления воздействия реализуется за счет смены типов директивной иллокуции – от смягченной к категоричной. Однако в отличие от перформативов, которые ориентированы на перлокутивный эффект в пользу адресанта, рассматриваемые высказывания ориентированы на отложенный перлокутивный эффект, который должен получить адресат при условии выбора такой линии речевого поведения, которую инициирует говорящий. Например:

– *Я тебя прошу: сейчас же свяжись с ними по радио и от имени руководства строительства* ***попроси****… даже* ***потребуй*** *вернуться* (НКРЯ. Визбор Ю. И.).

– *Я заметил, что его знобит, и, когда он уже пошел, сказал вдогон: –* ***Попроси*** *у Свирида… или* ***потребуй****… словом, хлебни для бодрости самогона… Полстакана – не больше!.. И жми!* (НКРЯ. Богомолов В. Момент истины (В августе сорок четвертого…)).

Подобное градационное использование императивов возможно и в иной ситуации, когда побуждение к называемому речевому действию адресовано непосредственно собеседнику. В таких ситуациях говорящий ожидает непосредственного перлокутивного эффекта по отношению к себе в той речевой форме, которую он номинирует императивом:

– *Ничего, ничего для тебя не пожалею…* ***Проси, требуй, приказывай****, чего хочешь…* (НКРЯ. Потехин А. А. Мишура).

Вышеуказанные речевые ситуации возможны также с использованием глаголов, номинирующих разные виды директивной интенции, в большей степени – категорической:

– *Ладно, трепаться потом будешь, – заявил Гуров. –* ***Давай командуй****, куда ехать* (НКРЯ. Макеев А., Леонов Н. Гроссмейстер сыска).

– *Вот что делается с человеком, которому пушку навесили!* ***Давай приказывай****, гражданин начальник!..* (НКРЯ. Довлатов С. Зона (Записки надзирателя)). – Частица *давай* в обоих высказываниях придает им просторечный характер[1] и актуализирует момент побуждения к началу действия адресата.

– *Но я же* ***готов подчиняться****,* ***приказывай****! – возразил Максим. – Я знаю, что такое* ***дисциплина*** (НКРЯ. Стругацкий А., Стругацкий Б. Обитаемый остров). – Говорящий в речевом акте эксплицирует условия достижения перлокутивного эффекта – те прагматические признаки, которые предполагает директив категорического типа: подчинение в зависимости от статуса участников общения. Однако это могут быть и высказывания эмотивного характера, когда говорящий выражает готовность иметь более низкий коммуникативный статус и априори разрешает безапелляционное по отношению к себе речевое действие:

– ***Потребуй*** *от меня чего хочешь, отдам тебе по куску тела моего, по капле крови;* ***прикажи****, вымолви только слово, и я исполню его* (НКРЯ. Лажечников И. И. Басурман).

– *Уедешь – за тобой пойду и найду всюду. Не позволяй,* ***запрети*** *мне бросить своих друзей ради тебя, Валька…* (НКРЯ. Арбузов А. Н. Иркутская история).

В анализируемых речевых ситуациях, представляющих, как правило, категорический директив, довольно регулярно адресант апеллирует к статусу адресата, объясняя таким образом, почему выбрано побуждение к тому или иному речевому действию:

– *Если* ***командующий****, то и* ***командуй****, куда идти* (НКРЯ. Сухих И. Баллада о добром генерале).

– ***Командир!*** *Вот и* ***командуй****! Как будто не знаешь, что тут творится* (НКРЯ. Глуховский Д. Метро 2033).

– *Теперь* ***мы – твои слуги****, герцог.* ***Приказывай!*** (НКРЯ. Андреев Н. Чёрные маски).

– *Твой* ***раб*** *перед тобой,* ***требуй****, чего хочешь!* (НКРЯ. Тарасевич Г. Размазать лампочку по стенке).

– ***Распоряжайся****, ты* ***хозяин****!* (НКРЯ. Жженов. Прожитое)

– *А* ***преподаватель*** *для чего?* ***Запрещай****. Есть программа, есть методика, все утверждено. Пусть учатся, а не учат* (НКРЯ. Дудинцев В. Белые одежды).

В фактическом материале представлены и ситуации с побуждением к реализации директивной интенции нейтрального типа предложения или совета.

– *Но чтоб справедливость была. Ты мне* ***предложи****, а я откажусь. Вот это будет справедливо* (НКРЯ. Семенов Г. Приезд сына). – Говорящий дает понять, что изначально настроен на конфронтационный тип общения, эксплицируя в РА коммуникативную неудачу (отказ).

Наиболее часто воспроизводятся ситуации прошеного совета. Это довольно естественно, поскольку прагматический признак совета – действие в пользу адресата. В ситуации запроса совета говорящий сразу дает адресату понять, что зависит от него, нуждается в его коммуникативном содействии и прогнозирует уже самим фактом запроса положительный перлокутивный эффект:

– ***Посоветуй – я верю только лишь тебе****… Зачем ты отпустила душу на странствия в чужом краю, где море затопило сушу, как горе Родину мою…* (НКРЯ. Алейников В. Д. Тадзимас). – Говорящий повышает вероятность успешности РА указанием на высокую степень доверия.

– ***Ты и старше, и мудрее меня****, Перемысл.* ***Посоветуй****. Перстня конунга им мало, хотя я ткнул его в глаза каждому* (НКРЯ. Васильев Б. Вещий Олег), – апеллирует к возрасту и богатому жизненному опыту адресата.

– *Что мне делать, Леш?* ***Посоветуй*** *что-нибудь,* ***ты же умный*** (НКРЯ. Маринина А. За все надо пла-

[1] Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp (дата обращения: 25.06.2025).

тить), – подчеркивает умственные способности адресата.

– *А что делать-то?* ***Посоветуй***. ***Ты же*** *здесь* ***командир*** (НКРЯ. Иванов А. Географ глобус пропил), – акцентирует официальный статус адресата, обязывающий его принимать решения.

Менее активно функционируют директивные высказывания, в которых говорящий эксплицирует побуждение адресата обратиться к нему с просьбой. Это вполне объяснимо прагматическими характеристиками РА просьбы. Фактически говорящий инициирует конфликтное общение, поскольку подчеркивает или побуждает к тому, чтобы адресат понизил свой статус, делал акцент на полной зависимости от того, к кому он обратится с просьбой, мольбой. Этот признак актуализируется в инициирующих репликах адресанта:

– *Теперь на коленках…* ***просите****… Машка,* ***проси*** *меня по-испански…* (НКРЯ. Житков Б. С. Погибель). – Обратим внимание, что во второй реплике акцентируется также и способ осуществления речевого действия, что подчеркивает метакоммуникативный аспект высказывания.

– ***Попроси***, ***попроси меня хорошенько****, Шатушка, может, я тебе и скажу;* ***умоли*** *меня, Шатушка, так чтоб я сама согласилась…* (НКРЯ. Достоевский Ф. М. Бесы).

Если это реплика реактивная, то РА реализует иллокутивную цель разрешения и, наоборот, стимулирует кооперативное развитие речевых событий:

Просто я хочу у вас что-то попросить… Мама, ну что ты так смотришь? – ***Проси*** *скорее, – сказала мама* (НКРЯ. Пивоварова И. Верная собака Уран).

Наряду с прошеным советом, довольно регулярно в межличностном взаимодействии воспроизводятся ситуации прошеного обещания и прошеной клятвы. Это вполне объяснимо, поскольку говорящий хочет заручиться гарантией выполнения последующего речевого/ неречевого действия адресата, в котором заинтересован адресант этой интенции. И даже если такой РА будет иметь перлокутивный эффект (адресат даст обещание или клятву), но впоследствии действие не будет выполнено, у адресанта будут основания апеллировать к ответственности адресата за его слова. Поэтому нередко наблюдаются ситуации настойчивого повторного запроса:

– *Просто такая моя будет воля. Обещаешь? – Ма, что ты? –* ***Обещай!*** (НКРЯ. Михальский В. Прощеное воскресенье).

– *Честное-пречестное! –* ***Поклянись.*** *– Клянусь! – Ну ладно, завтра скажу.* (НКРЯ. Пивоварова И. Верная собака Уран).

– *Ты обязана!* ***Поклянись!*** *– Ма, да ты что?! –* ***Поклянись,*** *или я встану перед тобой на колени* (НКРЯ. Михальский В. Прощеное воскресенье).

В целях усиления воздействия и повышения степени гарантии того, что действие, относительно которого запрашивается клятва, будет выполнено, говорящий может указать очень значимый для адресата объект или обстоятельства, которыми он должен поклясться:

– *Но ты искренно?* ***Поклянись моей жизнью****, что тебе нравится! – Клянусь! – подняв руку, сказала Муся* (НКРЯ. Алданов М. А. Бегство).

Однако, как правило, осознавая высокую степень ответственности за свои слова, адресат реагирует отрицательно:

– ***Поклянись моим здоровьем****, – предложил Дюк. –* ***Еще чего…*** *– не согласилась мама* (НКРЯ. Токарева В. Ни сыну, ни жене, ни брату).

– ***Поклянись дочерью****! – Надя,* ***что ты говоришь****? Подумай все-таки…* (НКРЯ. Бакланов Г. Я. Мой генерал).

– *Хорошо, я исчезну, я клянусь тебе. –* ***Дочерью клянись****. –* ***Не могу Наськой, это самое святое, что у меня есть*** (НКРЯ. Голованивская М. Я люблю тебя).

Говорящий может побуждать к отказу от определенного типа речевого поведения, понимая неэффективность возможного воздействия. Например, побуждение избежать категоричного типа воздействия:

– *Но я ему сказал: ты их позови, поставь рядом,* ***да не приказывай, а скажи****: – «будьте вы в мире, – что вам ссориться – будьте по-божьи»…* (НКРЯ. Евреинов Н. Н. Тайна Распутина).

Это может быть запрет на определенные речевые действия. Часто такой запрет сопровождается объяснениями, почему этого не следует делать:

– ***Не требуй*** *объяснений, ибо слова вмещают не всё* (НКРЯ. Семенова М. Волкодав: Знамение пути).

– ***Не требуй, не проси****. Они сами все знают, видят не хуже тебя* (НКРЯ. Бибихин В. В. Из записей на тему самопознания. Отдельные записи и отрывки из дневников (нач. 70-х—нач. 90-х гг.)).

– *Сам довел до этого. И* ***не проси, не канючь****. Дети здесь ни при чем. Дети взрослые, все поймут* (НКРЯ. Трушкин А. 208 избранных страниц).

– ***Не умоляйте*** *остаться,* ***не уговаривайте****, отпускайте, если хочет уйти – это шанс сохранить отношения или хотя бы уважение к себе* (НКРЯ. Форум. Женщина + мужчина: Брак).

Имеет место отрицание одного речевого действия в пользу другого. Причины могут быть разными.

– *Никогда* ***не требуй****, а* ***проси****. Пусть не сразу – всё равно получишь <…>*[1]*. –* Адресант отдает приоритет смягченному типу побуждения, считая, что он более результативен.

В последующих примерах адресант, отказываясь от клятвы в пользу обещания – менее сильного по степени иллокуции РА, – подчеркивает свое доверие адресату и тем самым повышает его статус:

– *Нет, Алонзо, этого не надо,* ***не клянись*** *ни в чем;* ***твоего простого обещания****, выраженного взглядом или пожатием руки, с меня* ***достаточно*** (НКРЯ. Вейнберг П. И. Яков Тирадо (Испанский меч)).

Помни об этом, Сигурд, и выделяй своих сыновей нашими именами. ***Не клянись****, лишь* ***обещай*** *мне это. – Обещаю, конунг* (НКРЯ. Васильев Б. Вещий Олег).

Сравним ситуацию, зеркальную предыдущим:

– ***Это мало****:* ***ты это*** *ради меня* ***преступишь****. Нет, ты, – говорит, –* ***страшней поклянись****. – Ну, уж я,*

[1] Ю. Мащиц. URL: https://stihi.ru/2016/09/18/3913 (дата обращения: 25.06.2025).

мол, страшнее этого ничего не могу придумать (НКРЯ. Лесков Н. С. Очарованный странник). – Говорящий высказывает недоверие адресату и требует усиления речевого действия.

Отметим, что императив с отрицанием чаще репрезентирует совет, нежели запрет, поскольку для говорящего его РА результативен, если перлокутивный эффект от речевого действия адресата будет в его пользу. В данном случае директив содержательно акцентирует метакоммуникативный компонент в плане пояснения, как нужно осуществлять то или иное речевое действие адресату:

– *Второе –* ***советую*** *тебе:* ***не клянись ложною клятвою****, тяжелые оковы влачит на себе клятвопреступленье; нет счастья клятвопреступнику!* (НКРЯ. Буслаев Ф. И. Песни «Древней Эдды» о Зигурде и Муромская легенда.)

– *И самое главное –* «***не обещай несбыточного, а обещай и делай***»*. Этими выражениями я руководствуюсь в отношениях с окружающими и с самим собой* (НКРЯ. Савкина Э. Могу приготовить манную кашу без комочков).

– ***Не клянись по пустякам****. Клятва должна быть всегда значительной* <…> (НКРЯ. Алдан-Семенов А. И. Красные и белые).

Довольно регулярно МКПВ воспроизводят предложения говорящего совершить речевое действие, обозначаемое иллокутивным глаголом. В таких речевых ситуациях наиболее актуальна модель: *частица давай(те) + глагол, номинирующий иллокуцию, в форме 1-го л. мн. ч.*, т. е. приглашение к совместному действию:

– ***Давай попросим*** *принести нам фруктовый пирог и молоко, –* ***предложила*** *я дочке*[1]. – О том, что эта модель реализует иллокутивную цель предложения, свидетельствует интерпретирующий контекст. Возможен и ввод перформатива, который уточняется императивом совместного действия – что именно предлагает говорящий:

– ***Предлагаю***, ***давай вместе попросим****, чтобы он продлил нашу с тобою осень*[2]*,* – наречие *вместе* дополнительно эксплицирует значение совместного действия, заложенного в форме 1-го л. мн. ч.

Однако следует обратить внимание, что непосредственно совместное действие возможно тогда, когда исполнители (а ими являются и адресант, и адресат(ы)) будут одновременно выполнять обозначенное речевое действие. Такое возможно, например, в ситуации клятвы. Но это запрос клятвы либо в официальной ситуации, либо в ситуации торжественности и высокого эмоционального напряжения. Например:

– ***Давайте****, девочки,* ***поклянемся****, что каждая убьет по пять немцев, потому что я уверена, что мы в конце концов станем бойцами* (НКРЯ. Петров Е. П. Фронтовой дневник).

– *А теперь, хлопцы,* ***поклянемся****, что будем стоять друг за друга, как брат за брата, и отомстим проклятым петлюровцам за этого человека!* (НКРЯ. Беляев В. П. Старая крепость.)

– ***Поклянемся же*** *умереть здесь, но не пустить турок в долину Янтры!..* (НКРЯ. Васильев Б. Были и небыли.)

В качестве ответной реакции может быть спрогнозирован одновременный коллективный ответ: «*Клянемся!*»

В других случаях подобное предложение скорее может восприниматься как риторическое, например:

– ***Давай пообещаем*** *друг другу быть счастливыми* (разг.).

или как предложение, равноценное любому другому предложению совершить какое-либо действие, которое адресат может и не поддержать. В качестве смыслового глагола могут фигурировать любые глаголы, обозначающие иллокутивное воздействие разной силы, как категорической:

– *Дорогие соседи,* ***давайте потребуем*** *от районных властей и обслуживающей нашу улицу организации навести подобающий порядок на улице* <…>[3]

так и нейтральной:

– *Учитывая возможность повторения морозов,* ***давайте предложим*** *садоводам лучший вариант укрытия теплолюбивых культур на будущее* (НКРЯ. Коллективный форум. Сад после суровой зимы).

– ***Давайте предложим*** *харьковцам: кого они выберут?* (НКРЯ. Аверченко А. Т. Автобиография).

– *Так* ***давай посоветуем*** *«Чистой воде» купить всю компанию и отозвать иск?*[4]

– и смягченной силы:

– *Алиночка,* ***давай попросим*** *маму посидеть с нами на крылечке!* (НКРЯ. Осеева В. Динка).

Теоретически возможные, но в практике общения встречающиеся довольно редко – конструкции, реализующие рассматриваемую модель с глаголом *умолять*. Это эмоциональные высказывания говорящего, настаивающего на усиленной просьбе, но, как правило, не реализующие полностью семантику глагола в значении, что это жизненно необходимо адресанту. За счет этого глагола активно актуализируется эмоциональный компонент:

– ***Давайте умолять*** *организаторов о подобном мероприятии в следующем году!*[5]

Обратим внимание, что в модели с частицей *давай(те)* может реализовываться РА предложения, когда исполнителем планируется сам говорящий. В таком случае от адресата ожидается только согласие, а дальнейшее действие с обозначенной глаголом иллокутивной целью будет совершать адресат:

– *Кстати,* ***давай*** *я* ***посоветую*** *тебе, как можно снять стресс. Например, лопай пузырьки на пленке* (разг.)

Косвенный перенос побуждения на не участвующее в коммуникативном акте лицо (возможно, отсутствующее), которое и будет являться исполнителем действия, иллюстрирует использование аналитических форм 3-го л. ед. и мн. ч. Семантика побуждения накладывает некоторые ограничения на использование аналитических форм 3-го л. Например, команда, как правило, требует немед-

[1] В. Балашова. URL: https://kartaslov.ru (дата обращения: 25.06.2025).
[2] https://poembook.ru/poem/341007-davaj-poprAosim!
[3] https://rubinshteina.ru/author/transferfromvk/page/102/
[4] https://www.deutschesprache.ru
[5] https://vk.com/wall-37096698_526

ленного исполнения действия, и поэтому нет времени для разъяснений и передачи ее третьему лицу, или мольба – настолько эмоционально окрашенный речевой акт, что предполагает непосредственный контакт адресанта и адресата. В МКПВ сочетание частицы *пусть* возможно с различными иллокутивными глаголами, которые номинируют все типы побуждения. Однако при использовании подобной конструкции с любым из глаголов совершается побуждение к тому, каким образом или какое речевое действие должно совершить третье лицо. Это может быть предписание совершать / совершить категоричное речевое действие:

– *<…> лично повидайте Ченцова и скажите, что я ему простил и прощаю все, и* ***пусть он требует*** *от меня помощи, в какой только нуждается!* (НКРЯ. Писемский А. Ф. Масоны);

нейтральное речевое действие:

– *Каждый устроившийся на место казак пусть поможет устроиться и своему ближнему, или, по крайней мере –* ***пусть посоветует****, как это сделать <…>* (НКРЯ. Нечуй-Левицкий Н. Б. Свой к своему!).

– *Только о чем?* ***Пусть предложит*** *Ладошников. – Михаил! О чем рассказать?* (НКРЯ. Бек А. А. Талант (Жизнь Бережкова)).

– *Был и другой совет: если так соскучился по сестре,* ***пусть пригласит*** *ее в гости* (НКРЯ. Рубин Е. Пан или пропал. Жизнеописание);

смягченное речевое действие:

– ***Пусть просит*** *инженера либо Глухаря, потому что это по его настоянию Спирина взяли в депо с судимостью* (НКРЯ. Чивилихин В. Про Клаву Иванову).

– *Пусть он пошлет моей сестре телеграмму, что я опасно больна,* ***пусть попросит*** *денег на обратный путь* (НКРЯ. Гинзбург Е. С. Крутой маршрут).

Фактический материал предоставляет использование глаголов, которые номинируют и комиссивную речевую ситуацию:

– ***Пусть обещает****, что я разберусь, но пусть немедленно заставит их разойтись* (НКРЯ. Соболев Л. С. Капитальный ремонт);

и превентивную речевую ситуацию:

– *Я думаю, – сказала Вера, – что ему можно ходить в читальню, но только пусть он не обнаруживает там своего знакомства с кем-либо из местной молодежи,* ***пусть предупредит*** *Поливанова и его товарищей, чтоб не здоровались там с ним* (НКРЯ. Морозов Н. А. Повести моей жизни. Невозвратно былое).

Однако подчеркнем, что реализовывать интенцию, указанную в вышеприведенных предписаниях, будет третье лицо.

Важно отметить, что в целях достижения перлокутивного эффекта говорящий может стратегически сочетать разные способы интенциональной репрезентации:

– Не знаю, как сказать, чтобы ты правильно поняла*… Я не нарочно. Намеренно – да, но не нарочно…* ***Глупости говорю****… Ну не нарочно* ***в том смысле****, что я не хотела от тебя скрывать… Я просто загадала: если не скажу сразу, то раньше сбудется… Я нашла след Марии – в Праге…* ***Анна Карповна побледнела, зрачки ее светоносных глаз расширились. – Говори же, Саша! – Я так сразу не могу… Мне надо все по порядку, с самого начала,*** *с того момента, как мы въехали в Прагу***. Мать молча кивнула в знак согласия.** *– Мы въехали в Прагу… Вся дорога от обочины до обочины была засыпана пионами, нарциссами, тюльпанами, ветками сирени* (НКРЯ. Михальский В. Прощеное воскресенье).

Данный пример иллюстрирует разные способы репрезентации метакоммуникативной побудительной интенции. Инициирующая реплика носит фатический характер. Она произносится с целью настроить адресата на восприятие важной информации посредством речевой самопрезентации адресанта. Высказывание *Не знаю, как сказать, чтобы ты правильно поняла…* содержит импликатуры директивного характера: *Настройся. Пойми правильно*. Рефлексия относительно собственной речи, самооценка *(Глупости говорю)* нацелены сфокусировать внимание на речевом поведении, отвлекая тем самым от важности содержания предстоящего сообщения и снижая напряженность. Адресат проявляет нетерпение в получении информации, сигнализируя об этом эксплицитным императивом в сочетании с усилительной частицей *же*. Об эмоциональном напряжении адресата свидетельствует его физиологическая реакция (побледнение, расширение зрачков), сопровождающая реплику. Ответный коммуникативный ход свидетельствует о коммуникативной неудаче: говорящий объясняет невозможность подачи информации в том виде, в котором ожидает адресат. Реплика является констатирующей, но в контексте речевой ситуации может приобретать побудительную интерпретацию, подразумевая интенцию: *Подождите, не торопите (все расскажу по порядку)*. Ответный невербальный знак – кивок свидетельствует о согласии – разрешении партнеру по коммуникации действовать в удобном для него речевом режиме.

Таким образом, при репрезентации интенции в МКПВ посредством императивной формы иллокутивных глаголов наблюдается их использование во всех трех лицах. При адресации 2-му лицу реализуется непосредственное побуждение к номинируемому речевому действию; при использовании форм 1-го л. мн. ч. – приглашение совершить номинируемое речевое действие совместно с адресантом; при употреблении аналитических форм 3-го л. – предписание совершить определенное речевое действие третьему лицу (в его присутствии или без него). Прагматика метакоммуникативного компонента при побуждении сводится к стремлению стимулировать ответную реакцию адресата для достижения перлокутивного эффекта в аспекте вербального и/ или невербального оформления речевого поведения.

Сокращения

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. 2003–2024. Доступен по адресу: ruscorpora.ru.

Литература

Азначеева, Е. Н. Взаимодействие назидательности и побудительности в православной религиозной коммуникации / Е. Н. Азначеева, Ю. В. Мамонова // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. – 2019. – № 6 (428). – С. 7–6.

Андреева, Г. М. Социальная психология : учебник для студентов вузов / Г. М. Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 363 с.

Баранов, А. Н. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога / А. Н. Баранов, Г. Е. Крейдлин // Вопросы языкознания. – 1992. – Вып. 2. – С. 84–99.

Баранов, М. Т. Методика лексики и фразеологии на уроках русского языка : пособие для учителя / М. Т. Баранов. – М. : Просвещение, 1988. – 190 с.

Безяева, М. Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка: волеизъявление и выражение желания говорящего в русском диалоге / М. Г. Безяева. – М. : Издательство Московского университета, 2002. – 751 с.

Беляева, Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках / Е. И. Беляева. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1985. – 180 с.

Бергельсон, М. Б. О взаимодействии лексического и грамматического значений в лексике изолирующего языка / М. Б. Бергельсон // Лексикология и словообразование африканских языков. – М., 1988. – С. 32–49.

Бирюлин, Л. А. Семантика и прагматика русского императива / Л. А. Бирюлин. – Helsinki : Slavica Helsingiensia, 1994. – 229 с.

Брызгунова, Е. А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи / Е. А. Брызгунова. – М. : Издательство МГУ, 1984. – 117 с.

Волкова, А. Е. Импликация семантики побудительности в составе высказываний с непрямой формой побуждения / А. Е. Волкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2011. – № 1. – С. 21–27.

Гурова, Н. В. Категория побудительности и ее функции в политической коммуникации / Н. В. Гурова // Политическая лингвистика. – 2011. – № 4 (38). – С. 79–86.

Давидович, Т. Г. Способы выражения каузативности в немецком языке / Т. Г. Давидович, И. Н. Козелецкая, О. П. Шабан // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Минск, 2023. – С. 222–226.

Дорошенко, А. В. Побудительные речевые акты и их интерпретация в тексте: на материале английского языка : дис. … канд. филол. наук : 10.02.04 / А. В. Дорошенко. – М., 1985. – 221 с.

Ерофеева, Е. В. Прагматическая реализация категории побудительности во французском дискурсе (на примере речевых актов приказа и команды) / Е. В. Ерофеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 3-1 (33). – С. 76–79.

Изотов, А. И. Чешский язык : учеб. пособие / А. И. Изотов. – М. : Филоматис, 2005. – 118 с.

Кулундарий, В. В. О природе побуждения и побудительности / В. В. Кулундарий // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 2 (45). – С. 242–245.

Маслова, А. Ю. Коммуникативно-семантическая категория побудительности и ее реализация в сербском и болгарском языках на фоне русского языка. Опыт сопоставительного исследования : монография / А. Ю. Маслова. – Саранск : Издательство Мордовского университета, 2008. – 244 с.

Проничева, О. Ю. Выражение побудительности в общественно-политическом дискурсе: речевые тактики адресанта / О. Ю. Проничева // Научные труды Северо-западного института управления РАНХИГС. – 2021. – Т. 12, № 3 (50). – С. 202–205.

Сусов, И. П. Побудительность: деятельностно-коммуникативное и функционально-семантическое представление / И. П. Сусов // Императив в разноструктурных языках. – Л., 1988. – С. 125–127.

Сухих, С. А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса : дис. … д-ра филол. наук : 10.02.01 / С. А. Сухих. – Краснодар, 1998. – 257 с.

Формановская, Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н. И. Формановская. – М. : Институт русского языка им. А. С. Пушкина, 1998. – 291 с.

Храковский, В. С. Семантика и типология императива. Русский императив / В. С. Храковский, А. П. Володин. – Л. : Наука, 1986. – 272 с.

Шмелева, Т. В. Модус и средства его выражения в языкознании / Т. В. Шмелева // Идеографические аспекты русской грамматики. – М., 1988. – С. 168–202.

References

Andreeva, G. M. (2002). *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]. 5th edition. Moscow, Aspekt Press. 363 p.

Aznacheeva, E. N., Mamonova, Yu. V. (2019). Vzaimodeistvie nazidatel'nosti i pobuditel'nosti v pravoslavnoi religioznoi kommunikatsii [Interaction of Edification and Motivation in the Orthodox Religious]. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki*. No. 6 (428), pp. 7–6.

Baranov, A. N., Kreydlin, G. E. (1992). Illokutivnoe vynuzhdenie v strukture dialoga [Illocutionary Compulsion in the Structure of Dialogue]. In *Voprosy yazykoznaniya*. Issue 2, pp. 84–99.

Baranov, M. T. (1988). *Metodika leksiki i frazeologii na urokakh russkogo yazyka* [Methods of Vocabulary and Phraseology in Russian Language Lessons]. Moscow, Prosveshchenie. 190 p.

Belyaeva, E. I. (1985). *Funktsional'no-semanticheskie polya modal'nosti v angliiskom i russkom yazykakh* [Functional and Semantic Fields of Modality in English and Russian Languages]. Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta. 180 p.

Bergelson, M. B. (1988). O vzaimodeistvii leksicheskogo i grammaticheskogo znachenii v leksike izoliruyushchego yazyka [On the Interaction of Lexical and Grammatical Meanings in the Vocabulary of an Isolating Language]. In *Leksikologiya i slovoobrazovanie afrikanskikh yazykov*. Moscow, pp. 32–49.

Bezyaeva, M. G. (2002). *Semantika kommunikativnogo urovnya zvuchashchego yazyka: voleiz"yavlenie i vyrazhenie zhelaniya govoryashchego v russkom dialoge* [Semantics of the Communicative Level of a Sounding Language: The Will and Expression of the Speaker's Desire in Russian Dialogue]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 751 p.

Biryulin, L. A. (1994). *Semantika i pragmatika russkogo imperativa* [Semantics and Pragmatics of the Russian Imperative]. Helsinki, Slavica Helsingiensia. 229 p.

Bryzgunova, E. A. (1984). *Emotsional'no-stilisticheskie razlichiya russkoi zvuchashchei rechi* [Emotional and Stylistic Differences of Russian Speech]. Moscow, Izdatel'stvo MGU. 117 p.

Davidovich, T. G., Kozeletskaya, I. N., Shaban, O. P. (2023). Sposoby vyrazheniya kauzativnosti v nemetskom yazyke [Ways of Expressing Causativity in the German Language]. In *Inostrannye yazyki: innovatsii, perspektivy issledovaniya i prepodavaniya: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Minsk, pp. 222–226.

Doroshenko, A. V. (1985). *Pobuditel'nye rechevye akty i ikh interpretatsiya v tekste: na materiale angliiskogo yazyka* [Motivational Speech Acts and Their Interpretation in the Text: Based on the Material of the English Language]. Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 221 p.

Erofeeva, E. V. (2014). Pragmaticheskaya realizatsiya kategorii pobuditel'nosti vo frantsuzskom diskurse (na primere rechevykh aktov prikaza i komandy) [Pragmatic Realization of the Category of Motivation in French Discourse (on the Example of Speech Acts of Orders and Commands)]. In *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. No. 3-1 (33), pp. 76–79.

Formanovskaya, N. I. (1998). *Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty edinits obshcheniya* [Communicative and Pragmatic Aspects of Communication Units]. Moscow, Institut russkogo yazyka im. A. S. Pushkina. 291 p.

Gurova, N. V. (2011). Kategoriya pobuditel'nosti i ee funktsii v politicheskoi kommunikatsii [The Category of Motivation and Its Functions in Political Communication]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 4 (38), pp. 79–86.

Izotov, A. I. (2005). *Cheshskii yazyk* [Czech Language]. Moscow, Filomatis. 118 p.

Khrakovsky, V. S., Volodin, A. P. (1998). *Semantika i tipologiya imperativa. Russkii imperativ* [Semantics and Typology of the Imperative. The Russian Imperative]. Leningrad, Nauka. 272 p.

Kulundariy, V. V. (2014). O prirode pobuzhdeniya i pobuditel'nosti [About the Nature of Motivation and Motive]. In *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. No. 2 (45), pp. 242–245.

Maslova, A. Yu. (2008). *Kommunikativno-semanticheskaya kategoriya pobuditel'nosti i ee realizatsiya v serbskom i bolgarskom yazykakh na fone russkogo yazyka. Opyt sopostavitel'nogo issledovaniya* [Communicative and Semantic Category of Communication and Its Implementation in Serbian and Bulgarian against the Background of the Russian Language. The Experience of Comparative Research]. Saransk, Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta. 244 p.

Pronicheva, O. Yu. (2021). Vyrazhenie pobuditel'nosti v obshchestvenno-politicheskom diskurse: rechevye taktiki adresanta [Expression of Motivation in Socio-Political Discourse: Speech Tactics of the Addressee]. In *Nauchnye trudy Severo-zapadnogo instituta upravleniya RANKhIGS*. Vol. 12. No. 3 (50), pp. 202–205.

Shmeleva, T. V. (1988). Modus i sredstva ego vyrazheniya v yazykoznanii [Modus and Means of Its Expression in Linguistics]. In *Ideograficheskie aspekty russkoi grammatiki*. Moscow, pp. 168–202.

Sukhikh, S. A. (1998). *Pragmalingvisticheskoe izmerenie kommunikativnogo protsessa* [Pragmalinguistic Dimension of the Communicative Process]. Dis. ... d-ra filol. nauk. Krasnodar. 257 p.

Susov, I. P. (1988). Pobuditel'nost': deyatel'nostno-kommunikativnoe i funktsional'no-semanticheskoe predstavlenie [Motivation: Activity-Communicative and Functional-Semantic Representation]. In *Imperativ v raznostrukturnykh yazykakh*. Leningrad, pp. 125–127.

Volkova, A. E. (2011). Implikatsiya semantiki pobuditel'nosti v sostave vyskazyvanii s nepryamoi formoi pobuzhdeniya [Implication of the Semantics of Motivation in the Composition of Statements with an Indirect Form of Motivation]. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*. No. 1, pp. 21–27.

Данные об авторах

Маслова Алина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (Саранск, Россия).
Адрес: 430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68.
E-mail: al_mas@mail.ru.

Бабушкина Мария Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (Саранск, Россия).
Адрес: 430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68.
E-mail: fairysky@yandex.ru.

Authors' information

Maslova Alina Yuryevna – Doctor of Philology, Professor, Professor of Department of Russian Language, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia).

Babushkina Mariya Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian Language as a Foreign, National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia).

Дата поступления: 06.09.2024; дата публикации: 30.06.2025

Date of receipt: 06.09.2024; date of publication: 30.06.2025